

Каким он парнем был

Судьба-злодейка всегда из мира живых выбирает лучших. Для нас, одноклассников Леонида Бровкина, известие о его гибели под Джалалабадом стало потрясением. Не верилось, что нашего Ленки - улыбчивого, неунывающего, такого свойского, компанейского - нет.

Согласитесь, каждый школьный класс - это мозаика имен, и за ними свои воспоминания про школьные годы чудесные. Одни умудряются остаться в тени, другие, сколько бы ни прошло лет, сквозь пелену времени и произошедшего предстают с милой каплей имени, с запомнившимися каламбурами и веселыми историями. Какой-то в нем, нашем Лене Бровкине, был заводной ключик и взвар только хорошего. На переменах с ним было нескучно, а на уроке он одновременно успевал подсказывать бедолагам у доски, рассылать всему классу потешные записочки с рожицами и читать через щелочку парты книжку. Это он придумал носить половину учебников, объединившись с соседом по парте. Кстати, сидел он чаще с девчонками. И ни одна не скажет, что надоедал со списыванием или отвлекал болтовней, и за это был букет замечаний на двоих от учителя.

Леня был редкостный парнишка: сыпал анекдотами, угощал конфетами, подсовывал для улыбки забавные рисунки, и урок пролетал моментально. На контрольных заботился не только о себе - сверить свои ответы, но и по варианту соседки по парте добывал нужную информацию. Он так умел переживать на уроке за каждого, кто отвечает, что в секунды штудировал сам спрашиваемый параграф учебника и умудрялся так подсказывать, что отвечающий выкарабкивался на сносную оценку. Высшим пилотажем для него было первым оказаться в очереди в буфете. Как он выскакивал из средней колонки класса первым в дверь - ребус для всех остальных виртуозов. Это даже становилось предметом соперничества.

При всей своей мальчишеской непоседливости у него была совестливая мера на поступки. Он не запомнился в гадких ситуациях, не провоцировал сбегать всем классом в кино или филонить, когда нас посылали на турнепс под Коряжемку или грести листья в парке у Дворца пионеров. Напротив, он был заводилой, лидером, что даже мытье парт проходило с шутками, с хохотом, с задором.

Если знал, что какая-то из девчонок собирает календарики или фотографии артистов, то мог джентльменски порадовать тем, чего у нее нет. Выменивал во дворе на ценные мальчишеские прибабасы, чтобы удивить. Мы тогда не были избалованы красочностью школьных принадлежностей - скучные цвета тетрадей, учебники, обернутые газетой, калькой или "миллиметровкой". Ленчик не мог, чтобы все было блеклым, даже самые "унесенные" учебной дисциплиной просили его нарисовать на обложках бригантину или мотоцикл. Запомнилось, что когда он рисовал, то от усердия прикусывал кончик языка. Но чаще на его лице сияла улыбка. Он был открытый, весь нараспашку, обильный на тысячу мальчишеских дел. Но даже в младших классах попусту не озорничал, не дергал за косы, не лез в потасовки. Но был такой громкий, что на переменах его было слышно на весь коридор.

Запомнилась его сердечность. У нас в классе одно время училась девочка. Бывает, что родители добиваются, чтобы больные дети побыли среди сверстников - не ради учебы, а глотка общения, ребячьего окружения. Но дети есть дети, они неосознанно сыплют на домашнего недотепу насмешки, каверзы, испытания. Ленка всегда вступался за эту неадекватную девочку Лену, которая у нас порой срывала уроки, чему многие радовались. У Ленки было магическое слово: "У, непутевая!" И она словно понимала, что это про предел ее вольницы. Сказанное им как-то необидно звучало, защищающее, прощающее, оправдывающее ее поведение. Она на него не обижалась, и другие совестились, что не правы, что смеялись над ней.

Школьные портфели в те годы имели удручающий вид, были допотопно смешные. Мальчишки ходили с клеенчатыми папками, которые трескались на морозе, но были лучшими

ледянками для горок. Ленчику на год надо было не одну папку. До сих пор кажется, что он так любил зиму - придет весь в снегу, в сосульках, розовощекий с мороза, грудь нараспашку. А попал северный мальчишка служить в самое пекло и под афганское солнце. Он так виртуозно закидывал папку на горку, чтобы ее не нести по лестнице. Она так упадет, что те, кто приготовился съезжать, уступали ему место скатиться первым.

Телефоны в те 70-е годы были редкостью. Леня мог запросто позвонить в дверь и сказать: "Родители дома? Дай позвонить". И почему-то принимал начальственный вид и с дежурным по коммутатору разговаривал так обстоятельно, придумывал какие-то фамилии (раньше говорили не номер, а фамилию абонента) и в конце обязательно спрашивал: "Сколько времени?" (тогда была такая услуга на коммутаторе). Довольный, важный был после телефонных "переговоров".

Очень любил варенье, к одной из одноклассниц постоянно заглядывал, так как у нее всегда было необычное варенье из южных фруктов. Но это не было простодушием Карлсона или наглостью, он все делал по-свойски. В нем был дружеский стержень, он был прост, душевен, обилен на ответное внимание. Забудет вторую обувь в школу, но так обескуражено улыбнется, что дежурные его пропускали. Раньше носить очки было позором, прозвище тут же приклеивалось напрочь. Но Леня в нашем классе эту привычку искоренил из-за девочки, которая ему нравилась. И мальчишки не смели ее как-нибудь назвать. Когда проходили Есенина, то учительница Светлана Равильевна сравнила кудри поэта с Ленькиными вихрами. И мы были уверены, что он нас еще удивит стихами.

Здорово бегал на лыжах. Если из-за мороза физкультуру переносили в зал, то расстраивался, будто его лишили чего-то хорошего. К смотрам строя и песни подходил с такой живостью. Пел громче всех. Кто бы знал, что маршировки мало помогут ему в армейской жизни в кабульском пекле.

Возможно, он похож на тысячи школьников. Но для класса, школы осталась щемящая грусть, когда вспоминается его имя, наверняка, он был классным солдатом, как был настоящим другом всем во дворе, классе, училище. И вовсе речь не о том, почему вместо него в ту минуту опасности, тяжелого боя не оказался другой. Это тоже по-Ленькиному, как быть первым на лыжне, в школьном буфете, лучшим на футбольном поле...

Из класса мы потеряли его первым. Это было первое воронье крыло беды, ощущение утраты и лавины слез по нашему Леньке.

От имени одноклассников С. Поломодова